

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Кадыров Альберт Ильясович

магистрант, кафедры филологии и страноведения, Российский исламский институт, г. Казань, Россия
youiventa-ak@mail.ru

УДК 808.5

НАХДЖ АЛЬ-БАЛЯГА – КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена такому памятнику средневековой арабской литературы, как Нахдж аль-Баляга. В статье анализируется биография автора-составителя сборника, его образование и труды. Рассматриваются дошедшие до наших дней толкования к сборнику, а также их существующие манускрипты.

Ключевые слова: Нахдж аль-Баляга, Шариф ар-Рази, риторика, средневековая арабская проза

Неоспоримым фактом ценности созданных многие века назад и дошедших до наших дней литературных произведений, сегодня можно считать сам факт существования таковых, ведь помимо естественных факторов, ещё более губительным по отношению к своему интеллектуальному достоянию на протяжении истории был сам человек, и за сохранение знаний, порой, приходилось платить головой. В пример можно привести бесчинства монголов в захваченном ими в 1258 году Багдаде, когда была разрушена и сожжена дотла крупнейшая в истории библиотека «Кладовая мудрости», а хранившиеся в ней книги были сброшены в реку Тигр [1, с. 266–269]. В добавок к этому следует учитывать и почти поголовную безграмотность жителей прошлых столетий, и, конечно же, острый дефицит, вплоть до VIII века, писчей бумаги, что говорит о том, что уцелевшие и дошедшие до нас средневековые письмены представляют собой весьма уникальные и ценные артефакты.

Особую ценность созданному многие века назад литературному произведению способно придать и возможное его упоминание либо цитирование отдельных его фрагментов в других исторических источниках. Если случается

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

так, что наряду с манускриптами литературного произведения, сквозь века доходят и некие его толкования, это делает содержание первых несомненно авторитетным и достойным особого внимания. Если же дальнейшее изучение содержания такого произведения выявляет определенную красоту слога и стройность мысли – с уверенностью можно утверждать, что перед нами ценнейший плод человеческой мысли, достойный глубокого и всестороннего изучения.

Все эти суждения верны относительно такого произведения арабской литературы X–XI века как «Нахдж аль-Баляга», что в переводе с арабского означает «Искусство красноречия». Посвящая небольшое исследование этому произведению, мы желаем открыть его заново, однако не в качестве некоего источника шиитских мусульманских догматических изречений, как это принято считать, а в качестве ценного источника средневекового арабского риторического искусства, как на это изначально указывает само название произведения. Говоря иначе, это исследование о силе слова, будоражившем в своё время умы и побуждавшем на героические подвиги многих, о слове, преданном забвению и анафеме как опасное оружие в процессе борьбы за власть в арабо-мусульманском халифате.

Автор-составитель сборника Нахдж аль-Баляга – Мухаммад ибн Аль-Хусейн Аль-Мусави родился в 969 году в Багдаде [5, с. 118]. Он был арабом по национальности, приходился праправнуком ‘Али ибн Аби Талибу, имел благородное, как со стороны отца, так и со стороны матери происхождение, откуда и получил своё прозвище Шариф ар-Рази, что означает благороднейший и всеми любимый. Известный биограф того времени, ‘Абд Аль-Малик ибн Мухаммад Ас-Са’алиби (961–1038) в своем труде «*Ятимат ад-Дахр*», где приводится ценная и систематизированная биографическая информация о поэтах и их произведениях пишет, что отец Шарифа ар-Рази – Аль-Хусейн ибн Муса помимо должности старейшины рода Абу Талиба в Ираке, возглавлял высший апелляционный суд и был главным по вопросам организации и сопровождения паломников в Мекку. Опасаясь роста его политического влияния, власти на семь лет отстраняют Аль-Хусейна ибн Мусу от всех занимаемых им должностей, лишают его семьи имущества и ссылают в Парс. [6, с. 155]

Мать Шарифа ар-Рази – Фатима Бинт Аль-Хасан ибн ‘Али ан-Насир также имела благородное происхождение, восходящее к ‘Али ибн Аби Талибу. Её отец, Аль-Хасан ибн ‘Али ан-Насир – дед Шарифа ар-Рази по материнской линии, был завоевателем и правителем Дейлемитов, сумевший своим умом и

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

проницательностью обратить этот народ в ислам [7, с. 21]. Он, как и подобает видным из числа потомков Абу Талиба, в свое время также занимал должность старейшины этого рода [4, с. 497].

После того, как отца Шарифа ар-Рази приговаривают к ссылке, мать отдает их с младшим братом Муртазой учиться к известнейшему в то время ученому шейху Муфиду, настоящее имя которого Мухаммад ибн Аль-Ну'ман ибн 'Абд ас-Салям [7, с. 26]. В своем биографическом словаре правителей и поэтов, известный арабский писатель и судья Ибн Халликан (1211–1282) пишет, что в детские годы Шариф ар-Рази посещал уроки известного теолога маликитского толка Ибрахима ибн ат-Табари, у которого учился Корану, а также уроки Ибн Аль-Сирафи – выдающегося знатока и учителя арабской грамматики, языка и поэзии. Ибн Халликан также пишет, что Абу Аль-Фатх аль-Джинни – известный ученый в области арабской грамматики и ярый поклонник творчества поэта Аль-Мутаннаби, в одном из своих сочинений писал, что Шариф ар-Рази десятилетним мальчиком, находясь в обучении у Ибн Аль-Сирафи, удивлял всех своими гностическими способностями. Помимо этого, пишет Ибн Халликан, Шариф ар-Рази уже в юном возрасте выучил наизусть Коран, и сделал это за невиданно короткое время [2, с. 119–120]. Известный биограф того времени ас-Са'алиби (961–1038) в своем «*Ятимат ад-Дахр*» пишет, что «Шариф ар-Рази начал составлять стихотворные куплеты уже в десятилетнем возрасте», и что он, по словам ас-Са'алиби, «самая заметная личность, которую породило время и, вероятно самый одаренный из всех потомков Мухаммада населяющих ныне Ирак». [6, с. 155]

Автор биографическо-энциклопедического «Сборника литераторов», содержащего около 1100 жизнеописаний арабских литераторов и ученых VII–XIII веков Якут аль-Хамави (1178–1229) пишет, что Шариф ар-Рази и его брат Шариф ар-Рази также посещали занятия таких авторитетных ученых того времени, как Аль-Хасан ибн Ахмад аль-Фариси, который, к сведению, был учителем вышеупомянутого Аль-Джинни, а также уроки грамматики 'Али ибн Исы ибн Ар-Рабба'и, занятия которого охотно посещали и дети высшего сословия. [8, с. 90; 12, с. 87]

Также известно, что учителями Шарифа ар-Рази были и такие известные ученые, как Абу Бакр Мухаммад ибн Муса аль-Хаварезми, оказавший большое влияние на формирование арабской деловой и художественной прозы, а также Аль-Му'афа ибн Закария аль-Нахравани, под наставничеством которого Шариф ар-Рази получил знания в области толкования значений Корана. [9, с. 80, 350; 2, с. 168] Известно также, что учителем Шарифа ар-Рази был и такой знаток поэзии,

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

как Мухаммад ибн ‘Имран аль-Марзубани, автор известных трудов в области поэзии, в числе которых «Сборник поэтов» [9, с. 207]. Будучи мальчиком смышленным и хорошо понимая, что вскоре место отца, пребывающего в заключении, во главе рода Абу Талиба придется занять ему, Шариф ар-Рази всецело посвятил себя образованию. Дальнейшее и более пристальное изучение имен учителей Шарифа ар-Рази лишь подтвердит наше предположение, о том, что шиитов среди его учителей, кроме, конечно же, шейха Муфида, к которому ещё совсем маленькими их с младшим братом привела мать, не было. Учителя Шарифа ар-Рази в области религиозных и теологических наук в преобладающем своем большинстве были ортодоксальными суннитами, тогда как лишь некоторые из тех, у кого он почерпнул знания в области поэзии, имели му’тазилитские наклонности, что говорит о том, что, помимо благородного происхождения, Шарифу ар-Рази досталось также и безупречное образование. Очень скоро эти знания начнут приносить свои плоды. К двадцати годам у Шарифа ар-Рази уже сформировался свой поэтический слог, известный к тому времени уже многим, в том числе и во дворце. Примерно в это же время он приступил к написанию своих первых пробных трудов, а также к сбору материала для самого главного и серьезного труда своей жизни – Нахдж аль-Баляга [10, с. 4].

Культурно-политическое противостояние арабов представителям других национальностей в аббасидском халифате привело к основанию первых государственных библиотек, где по указу властей стали переводиться на арабский и переписываться все мало-мальски значимые научные труды и литературные произведения. Библиотеки, которые позже уже имелись почти при каждой большой мечети, сыграли немалую роль в распространении знаний и систематизации многих наук. Завещать книги мечети считалось богоугодным делом, немалые деньги платили переписчикам и каллиграфам. Доподлинно известно, что самая большая библиотека была основана в Багдаде при правлении буида Баха ад-Дауля (971–1012) между 991–993 гг. именовалась Домом науки (араб. *Дар аль-‘Ильм*) и насчитывала свыше 10000 рукописных книг по всем областям знаний, переписанных лучшими каллиграфами. Несмотря на то, что в своей книге И. М. Фильштинский пишет, что во главе библиотеки стоял «известный теолог и поэт» Шариф аль-Муртада – родной брат Шарифа ар-Рази, некоторые источники указывают на то, что администрированием данной библиотеки, равно как и функционирующей при ней одноименной школы занимался никто иной, как Шариф ар-Рази [1, с. 269]. Более того, в источниках говорится, что ар-Рази был не только основателем школы Дар аль-‘Ильм, но и

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

вел в ней преподавательскую деятельность. Здесь проходили занятия, и здесь же проходили академические дебаты между посещающими библиотеку знатоками и учеными. Библиотекой Дар аль-‘Ильм – пишет И. М. Фильштинский – пользовались многие выдающиеся ученые и поэты. Так, её посетил прославленный поэт-слепец Абу-ль-‘Аля аль-Ма’ари во время своего кратковременного пребывания в Багдаде в 1009–1010 гг. [1, с. 269]. В 1055/56 году библиотека была разрушена захватившими Багдад сельджуками, а большая часть книг погибла.

Из этих сведений можно заключить, что уже в 22–24-летнем возрасте Шариф ар-Рази имел доступ к богатейшей библиотеке своего времени, где было собрано практически всё литературное и интеллектуальное достояние арабов. Более чем вероятно, что ар-Рази пользовался имеющейся в этой библиотеке литературой и в написании своих собственных трудов.

Из более чем пятнадцати упоминаемых в различных биографических источниках трудов, принадлежащих перу Шарифа ар-Рази, до нас сквозь века дошли лишь немногие. Так, ещё Ибн Халликан (1211–1282), в своем известном биографическом словаре писал, что Шарифу ар-Рази принадлежит труд, посвященный риторическим красотам Корана «подобных которому трудно найти», что указывает на «неоспоримую эрудированность автора в вопросах арабской грамматики и филологии», однако эта книга до нас, к сожалению, не дошла [5, с. 120]. В этом же биографическом словаре Ибн Халликан пишет и о другом труде Шарифа ар-Рази под названием «*Тальхис аль-Баян фи Маджазат аль-Кур’ан*». Эта книга до нас дошла, она представляет собой филологический трактат, посвященный герменевтическому толкованию аятов священного Корана, имеющих аллегорические формы и значения. Данная работа, которую ар-Рази закончил в 1010 году, стала результатом его длительных изысканий в области риторики и лингвистики [11, с. 281]. Следует отметить, что подобного рода толкование священного текста, в отличие от избыточных экзегетических, было для того времени уникальным, ведь потомки арабов-завоевателей, а также прочие мусульмане, населявшие раскинутый на огромные территории халифат, по прошествии времени стали отходить от верного чтения текстов священного писания и понимания их смыслов, и поэтому работа эта была для того времени крайне актуальной. Также известно, что перу Шарифа ар-Рази принадлежит и другая работа, посвященная толкованию аятов священного писания под названием «*Хакаиқ ат-Таъвиль фи Муташабих ат-Танзиль*». Из пяти томов этого труда до нас дошел лишь один. Сам Шариф ар-Рази называет этот труд своей «большой книгой» [12, с. 4]. В этой объемной экзегетической работе дается

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

толкование аятам священного Корана имеющим аллегорические формы и смыслы.

В различных источниках также говорится, что Шарифу ар-Рази принадлежали и некоторые биографические труды, посвященные, в частности, правителям Багдада, а также видным из числа потомков ‘Али ибн Абу Талиба, о чем он и сам упоминает в предисловии к Нахдж аль-Баляга. Также в различных источниках говорится, что Шариф ар-Рази посвящал отдельные труды творчеству таких поэтов, как Абу Таммам и трудам таких своих учителей, у которых он учился арабской грамматике и филологии, как Аль-Фариси, однако ни один из этих трудов до нас не дошел.

Наибольшую же популярность среди современников Шарифу ар-Рази принесла его поэзия. Известный арабский ученый-филолог ‘Абд аль-Малик ас-Са’алиби (961–1038), автор трудов по стилистике и лексикологии, а также составитель антологии сочинений арабских авторов предыдущих поколений под названием «*Ятимат ад-Дахр фи Махасин Ахль аль-‘Аср*» пишет о Шарифе ар-Рази следующее:

«Он начал слагать стихи, когда ему едва исполнилось десять. Сегодня он – одна из ярчайших личностей, каких произвело время, и, вероятно, самый выдающийся из потомков Мухаммада, населяющих Ирак. Помимо своего благородного происхождения и достойных качеств, он весьма эрудирован в вопросах литературы, талантлив и одарен. Среди потомков ‘Али ибн Абу Талиба, живших ранее и живущих сейчас, в поэзии он, вероятно, самый талантливый, хотя многие из них были талантливы в этом деле. Я бы даже сказал, что он лучший поэт племени Курайш, и это не будет преувеличением. Это мое заявление подтверждают его стихи, в которых брошенный вызов повергается возвышенностью смыслов, где легкость восприятия естественно переплетается с незыблемой величием, простота – с искусным совершенством, мысли которых глубоки, но, в то же время, доступны и ясны...» [6, с. 155].

До нас дошел двухтомный сборник стихов Шарифа ар-Рази в котором зафиксировано около 16000 бейтов. Ибн Халликан (1211–1282) в своем биографическом словаре пишет, что поэзия Шарифа ар-Рази высоко ценилась, а копии его дивана переписывались для личных коллекций как правителями, так и ценителями хорошего слога [5, с. 120]. Высокую оценку личности и творчеству Шарифа ар-Рази давали и поэты современники, в частности Абу-ль-‘Аля аль-Ма’ари (973–1057), с которым они пересекались ещё при жизни. Узнав о смерти ар-Рази, Аль-Ма’ари посвятил памяти поэта целую касыду, что, несомненно, указывает на то уважение, которое люди творчества и ценители талантов питали

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

к личности и творчеству ар-Рази [5, с. 122]. Относительно аутентичности дошедших до нас копий сборника стихов Шарифа ар-Рази споров и сомнений не возникает. Самая первая копия сборника его стихов, относящаяся к 1188 году, хранится сегодня в Национальной библиотеке Парижа. Более поздняя копия, относящаяся к 1610 году, хранится сегодня в Британской библиотеке Лондона. Помимо этих, известно о существовании и множества других, более ранних и поздних копий его сборника.

Поэзия Шарифа ар-Рази изучалась и переводилась многими современными литераторами, в том числе и советскими. Серьезную работу личности и поэзии Шарифа ар-Рази посвятил известный египетский писатель Заки Мубарак (1891–1952), получивший докторскую степень в университете Сорбонны за книгу «*Проза в IX веке хиджры*», в которой освещается творчество Шарифа ар-Рази и его современников. Ему же принадлежит и отдельный двухтомный труд, посвященный личности и творчеству Шарифа ар-Рази под названием «*Абкаррия аш-Шариф ар-Рази*», в котором он составляет портрет личности поэта, анализирует его творчество и дает критическую оценку его поэзии. Оценивая вклад ар-Рази в развитие науки о литературе и лингвистике, Заки Мобарак ставит ар-Рази выше даже такого теоретика арабской поэзии, как ‘Абд Аль-Кахера Аль-Джурджани, а его слог выше слога даже таких известнейших поэтов эпохи расцвета арабской литературы, как Аль-Мутаннаби и Аль-Ма’ари [13, с. 62].

Стихи Шарифа ар-Рази переводились на русский язык и включались в поэтические сборники ещё в советское время. Например, в книге «*Арабская поэзия средних веков*», изданной в 1975 году под редакцией И. М. Фильштинского, приведены избранные стихи ар-Рази в переводе А. Ибрагимовой. Примечательно, что стихи ар-Рази обозначены в книге как арабская поэзия X–XII веков и приводятся наряду с поэзией Аль-Мутаннаби, Абу Фираса и Аль-Ма’ари [4, с. 381–508].

К сбору материала для самого серьёзного из своих трудов – сборника высказываний четвёртого праведного халифа ‘Али ибн Абу Талиба, которому он даст название «*Нахдж аль-Баляга*», Шариф ар-Рази приступит ещё в ранней юности, и закончит его написание только в 400 году по хиджре т.е. в 1009 году [10, с. 393]. Иначе говоря, этот труд станет трудом всей его короткой но плодотворной жизни. Ар-Рази умер в 1015 году в возрасте всего 46 лет, но этого времени ему хватило, чтобы оставить после себя ряд работ, которые спустя уже несколько десятилетий станут толковаться и цитироваться, а спустя тысячелетия – пристально изучаться и переводиться как исконные памятники арабской литературы. Даже поверхностное изучение названий и содержания трудов

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Шарифа ар-Рази подсказывает, что в своих научных изысканиях и творчестве он позиционировал себя как филолог, лингвист и поэт, нежели как богослов, канонист или экзегет, и поэтому мы вправе считать, что и главный его труд – Нахдж аль-Баляга – это результат его изысканий именно на языковом поприще.

В древнейших манускриптах Нахдж аль-Баляга, дошедших до наших дней, а также во всех, издаваемых сегодня версиях сборника, количество произнесенных ‘Али ибн Абу Талибом и зафиксированных письменно публичных речей, равно 241, количество написанных им писем и посланий – 79, а количество мудрых изречений – 480. Эти цифры, очевидно, отличаются от приводимых Мас’уди (893–956) в его труде, где он говорит: «В народе известны многие из речей и высказываний ‘Али ибн Абу Талиба, стихийно произнесенных им по какому-то поводу, число их близко четырем ста восьмидесяти, народ знает их наизусть, цитирует его, подражая ему в речах и действиях». Тем не менее, совершенно точно можно сказать, что многие из изречений ‘Али бин Абу Талиба были не только известны в народе ещё задолго до рождения автора-составителя сборника Нахдж аль-Баляга, но и пользовались большим авторитетом, заучивались наизусть простолюдными и, очевидно, записывались учеными [3, с. 431]. В подтверждение этих слов, приведем цитату из книги «История арабской литературы V–X вв.» И. М. Фильштинского, где говорится: «Образцы раннего арабского ораторского искусства – как и стихи доисламских поэтов – дошли до нас в позднейших записях и разбросаны по сочинениям литераторов, филологов и историков, начиная с VIII в. Фрагменты речей доомейядских и омейядских ораторов (подлинные и приписываемые им традицией) можно найти как в трудах собирателей хадисов, так и в «Сира ан-Набавия» Ибн Хишама. Но наиболее ценными источниками кроме универсальной «Китаб аль-А’ани» Абу аль-Фараджа аль-Исфахани, несомненно являются сочинения мастеров адаба «Китаб аль-Баян ва ат-Табйин» аль-Джахиза, «Китаб аль-Ма’ариф» Ибн Кутайбы, «’Икд аль-Фарид» Ибн ‘Абд Раббихи и замечательный труд историка и географа X в. аль-Мас’уди «Мурудж аз-Захаб». «Тех сравнительно многочисленных образцов ораторского искусства, приписываемых традицией ‘Али ибн Абу Талибу», – заключает И. М. Фильштинский – «которые можно найти в трудах ученых и подлинность которых подтверждается несколькими источниками, достаточно, чтобы проследить и оценить общий характер арабского средневекового ораторского искусства» [1, с. 246–247]. Здесь нам также хотелось бы уделить немного внимания и содержанию сборника Нахдж аль-Баляга. Известно, что основная критика в адрес этого произведения, как средневековых, так и современных критиков, адресована не столько

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

аутентичности сборника и его языку, сколько его содержанию. Весьма настороженное и даже предвзятое отношение читателя к произведению всегда вызвала биография составителя, в котором недалекий читатель видел прежде всего *алида* – ярого поклонника ‘Али ибн Абу Талиба либо шиита – сектанта, спекулирующего превосходством последнего над другими претендентами на власть в арабо-мусульманском государстве. Тот же самый И. М. Фильштинский пишет: «В качестве оратора особенно прославился четвертый «праведный» халиф – Али ибн Абу Талиб (599–661). Речи, проповеди и изречения Али были собраны в конце X в. багдадским шиитским поэтом и филологом аш-Шарифом ар-Рази (970–1016) в особую книгу «Искусство красноречия» (араб. *Нахдж аль-Баляга*). Многие исследователи считают собрание речей Али апокрифом, сочиненным самим ар-Рази, для возвеличения шиитского святого. Есть, однако, много оснований считать, что по крайней мере некоторые из них – подлинные речи первого шиитского имама» [1, с. 250]. Далее И. М. Фильштинский пишет: «Речи-проповеди Али разнообразны по содержанию. Одни из них посвящены религиозным и моральным проблемам, другие – политическим вопросам. Иногда они скорее напоминают инструкции местным правителям. Проповеди Али являют собой великолепный образец мусульманской религиозной риторики. Али прославляет Аллаха и его деяния и требует неукоснительного исполнения мусульманских предписаний. Провозглашая Коран основой общественной и личной жизни мусульманина, он требует соблюдения мусульманской этики: от правителей – справедливости от судей – неподкупности, от солдат – стойкости в войне за распространение новой веры. Трактую коранические догматы, Али определяет божество как существо непостижимое и неопишемое, лишённое атрибутов и видимых черт, говорит о сотворении Аллахом человека и вселенной и проповедует аскетическое отношение к жизни. Все мирское, согласно его проповедям, – лишь иллюзия, ускользающая тень, а потому любить земную жизнь и наслаждаться её радостями и предосудительно и безрассудно. Таким образом, Али одним из первых в исламе сформулировал некоторые основные положения учения мусульманских мистиков-аскетов...» [1, с. 250].

Далее И. М. Фильштинский приводит отрывок из публичной речи ‘Али ибн Абу Талиба в переводе Г. Муркоса, затем продолжает: «Речь Али картинна и выразительна, четкость мысли в ней сочетается с яркостью и живостью образов. Оратор проявляет в ней большое стилистическое мастерство – речь его напевна и ритмична, включает рифмованную прозу, изобилует разнообразными метафорами...» [1, с. 251].

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Столь положительный отзыв И. М. Фильштинского в адрес содержания и стиля произведения несколько разнится с его словами об авторе-составителе, которого он, будто бы клеймя, называет «поэтом-шиитом», «воспевателем шиитского святого» и даже фальсификатором. Вместе с тем, сам ар-Рази в своем предисловии к сборнику ничего не говорит нам о своих каких-то особенных религиозных убеждениях или сокрытых им в Нахдж аль-Баляга тайных смыслах, что делало бы его в наших глазах шиитом, а его труд – шиитским. Напротив, выбирая для сборника именно такое название, ар-Рази, как он сам об этом говорит в своем вступлении, ставит своей целью лишь ознакомление читателя с красотами арабского языка и вознесение посредством возвышенной риторики к высотам созерцания «божественного единства, справедливости и бесподобности».

Не менее субъективна оценка И. М. Фильштинского как литератора и относительно личности самого ‘Али ибн Абу Талиба, которого он хотя и называет «искусным оратором», но также клеймит «шиитским святым». Вместе с тем, в той же «*Сира ан-Набавия*» Ибн Хишама, на которую И. М. Фильштинский ссылается как на важный источник образцов раннего арабского ораторского искусства, именно ‘Али ибн Абу Талиб фигурирует как писец Мухаммада, записывавший сходящие с пророческих уст аяты Корана и составлявший важные государственные документы. Именно ‘Али ибн Абу Талиб, как на это указывают биографические сведения, первым, после смерти Мухаммада, инициировал научные изыскания в области арабской грамматики, с целью обеспечения правильности чтения священных текстов и верного их толкования, что привело к введению в применение диакритических знаков существующих и по сей день. Известный арабский биограф Ибн Халликан (1211–1282), в своем биографическом словаре пишет об этом следующее: «Человеком, положившим начало науке об арабской грамматике был Абу аль-Асвад ад-Дуали, близкий соратник халифа ‘Али ибн Абу Талиба. Когда территории халифата чрезвычайно расширились и арабы стали тесно контактировать с иноязычными народами, их язык стал сильно портиться. Дошло до того, что в повседневной речи и даже при чтении Корана люди, сами того не понимая, стали допускать серьезные грамматические ошибки, существенно искажающие значение сказанного. Абу аль-Асвад ад-Дуали, который позже стал учителем детей Зияда ибн Абихи – наместника Му’авии в Ираке, выступил с инициативой введения в применение диакритических знаков, различающих написание и чтение гласных звуков, что помогло бы сохранению языка от искажений. После долгих колебаний Абу аль-Асваду был назначен

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

писец, который стал записывать всё, что тот диктует из известных ему правил грамматики арабского языка. Когда его спрашивали, откуда ему известны эти правила, Абу аль-Асвад говорил: «Примерно также мы когда-то сверялись в правильности своей речи с ‘Али ибн Абу Талибом». Известно также, что ‘Али ибн Абу Талиб посвящал Абу аль-Асвада и в основы грамматики, обозначив три части речи арабского языка: имена существительные, глаголы и частицы, препоручив последнему продолжать изыскания и систематизацию знаний в этой области...» [2, с. 663–667] Такие же, но более детальные сведения об этом приводятся в биографическо-энциклопедическом «Сборнике литераторов» Якута аль-Хамави. [8, с. 373].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что выбор Шарифом ар-Рази именно такого названия для его сборника был далеко не случайным, ведь в силу направленности его академических изысканий, он не мог не знать о том, что ‘Али ибн Абу Талиб, будучи писцом божественных откровений, а также разработчиком многих государственных документов, являлся не только ориентиром в вопросах грамматики арабского языка, но и искусным оратором, и, поэтому, его изречения являются наглядным примером красноречия.

Далее мы хотели бы поговорить о двух из известных и дошедших до нас толкованиях к сборнику Нахдж аль-Баляга – многотомном толковании Ибн Абу аль-Хадида аль-Мадаини и толковании Мухаммада ‘Абдуху.

Ибн Абу аль-Хадида аль-Мадаини (1190–1258) – родился и жил в Багдаде два века спустя после смерти автора Нахдж аль-Баляга – Шарифа ар-Рази. Он был видным знатоком литературы, служил в государственной канцелярии и был приближенным визиря и советника последнего аббасидского халифа аль-Му’тасима. Перу Ибн Абу аль-Хадида принадлежит несколько трудов, в числе которых и многотомный комментарий к Нахдж аль-Баляга. Как сообщает об этом в заключительной части своего труда сам Ибн Абу аль-Хадида, работу над комментарием он начал в месяце Раджабе 644 года по хиджре (1246 год), а закончил в месяце Сафар 649 года по хиджре (1251 год) [7, с. 453].

Комментарий к Нахдж аль-Баляга Ибн Абу аль-Хадида на сегодняшний день является самым серьезным и авторитетным трудом, признаваемым не только суннитами, но и шиитами. Наряду с толкованием высокопарных выражений, в нем приводятся и очень ценные исторические и биографические сведения. Особенно ценным труд Ибн Абу аль-Хадида делает известность имен большинства его передатчиков, на которых он ссылается, а также названий источников, из которых он черпает свои сведения. Один из древнейших манускриптов комментария Ибн Абу аль-Хадида, относящийся к VII веку

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

хиджры, хранится сегодня в Национальной библиотеке Ирана в Тегеране. Другой, более поздний манускрипт, относящийся 1655–1666 годам, хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже под номером 6988. Помимо этого, один из древнейших манускриптов многотомного толкования Абу аль-Хадида хранится и в Институте Востоковедения РАН под номером С 2333.

Другой, не менее известный и авторитетный комментарий Нахдж аль-Баляга, принадлежит известному египетскому общественному и религиозному деятелю Мухаммаду ‘Абдух (1849–1905). Несмотря на то, что последние годы своей жизни ‘Абдух являлся главным муфтием Египта, он внёс большой вклад в становление современной арабской публицистики, литературы и литературного языка. Его статьи на религиозно-философские, социально-политические и моральные темы, опубликованные в период 1876–1905, явились образцами современного арабского языка и нового публицистического стиля.

По словам самого ‘Абдух, до его случайного знакомства с Нахдж аль-Баляга, прежде ему никогда не доводилось брать этой книги в руки, и поэтому он был ошеломлен, впервые прочтя её. В ней он «будто бы нашёл отдохновение, облегчение и успокоение». «Листая страницу за страницей, – пишет ‘Абдух в своем предисловии к комментарию – я вдруг оказался посреди бранного поля, сражение было в самом разгаре и всё вокруг будто бы замерло в ожидании атаки. Я видел, как слово честное и речь вразумляющая сошлись с силой грубой власти жаждущей. Я видел, как сила слова правдивого повергала доводы правды сомнению подвергающих, за мыслью ложною следующих...» [14, с. 10].

Далее он говорит: «Я не нахожу названия более удачного, чем то, какое выбрал для Нахдж аль-Баляга её автор-составитель. Что касается содержания Нахдж аль-Баляга, то мне трудно описать его более объемлемо, чем говорит о нем само название книги. И если вы попросите меня написать для Нахдж аль-Баляга небольшое предисловие, я скажу – мне нечего добавить к тому, что уже сказал в своем предисловии её составитель... Однако по причине того, что сегодня мы уже очень далеки от понимания своего исконного языка, многие выражения в этой книге современному читателю могут показаться странными и непонятными. Именно поэтому мне захотелось приложить свои усилия, в раскрытии языковых значений некоторых, упомянутых в книге слов и выражений...» [14, с. 11].

В отличие от многотомного толкования Ибн Абу аль-Хадида, толкование Мухаммада ‘Абдух значительно меньше в объеме, объясняется это тем, что последний в своем толковании намеренно избегает всего, что может иметь различное для суннитов и шиитов толкование, давая пояснение лишь

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

непонятным современному читателю и редким в использовании словам и оборотам.

Помимо этих двух, существует и множество других, как средневековых, так и современных толкований Нахдж аль-Баляга, большинство из которых, в силу понятных нам причин, написано шиитскими учеными. Известно также, что над комментарием к Нахдж аль-Баляга в своё время трудился и такой великий суннитский философ и ученый, как Фахруддин ар-Рази (1149–1209). Однако этот свой труд, как и свой знаменитый комментарий Корана «*Мафатих аль-‘Айб*» закончить при жизни ученый не успел [15, с. 192].

В заключении, необходимо сказать и о дошедших до наших дней древнейших манускриптов самого сборника Нахдж аль-Баляга.

Несмотря на то, что многие иранские и турецкие источники указывают на хранение в их библиотеках и архивах значительного количества древнейших манускриптов этого произведения, проверить достоверность этой информации путем прямого доступа к сайтам этих учреждений не представляется возможным, поэтому здесь мы коснемся лишь тех из них, наличие которых было выявлено в процессе работы с электронными каталогами тех или иных учреждений.

Манускрипт, переписанный рукой ‘Али ибн Мухаммеда ибн Абу Са’ид ибн Мансура в 568 году хиджры (1177 р.х.) в месяце Раби’ аль-Аввале. Этот манускрипт хранится сегодня в Стамбульской библиотеке Сулеймания, в коллекции Раис аль-Куттаба под номером 442.

Манускрипт, переписанный в 573 году хиджры (1182 р.х.) в месяце Ша’бан. Этот манускрипт помимо текста оригинала, содержит также и междустрочные толкования на фарси, в связи с чем считается одним из древнейших переводов произведения. Сегодня этот манускрипт хранится в центральной библиотеке Тегеранского университета под номером 4876.

Манускрипт, переписанный в 735 году хиджры ‘Абдуррахимом бин Ахмед Садром Хунсари (1344 р.х.) в месяце Сафаре. Этот манускрипт хранится сегодня в Национальной библиотеке Франции в Париже под номером 2423.

Манускрипт 1685 года, хранящийся в библиотеке Принстонского университета.

Как мы видим, в распоряжении современного изыскателя на сегодняшний день имеются многочисленные манускрипты оригинальных текстов сборника Нахдж аль-Баляга, а также манускрипты толкований к сборнику, что отражает историческую и литературную значимость, какую произведение имело на протяжении многих веков.

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Таким образом, ознакомившись в этой статье с происхождением автора-составителя сборника Нахдж аль-Баляга, его образованием и трудами; ознакомившись с содержанием и названием сборника, отражающими утонченность изысканий автора-составителя в области арабской риторики и стилистики; изучив дошедшие до нас древнейшие комментарии к сборнику, а также высказывания относительно сборника современных комментаторов, мы пришли к выводу, что данное литературное произведение достойно более пристального внимания и изучения не только в качестве источника средневекового арабского риторического искусства, но и в качестве ценного исторического артефакта, способного, при непредвзятом академическом подходе восстановить истинную картину многих исторических событий и портреты исторических личностей, несправедливо преданных историей забвению и анафеме.

Список использованных источников

1. Фильштинский И. М. История арабской литературы. V–начало X века. М. : Наука, 1985. 526 с.
2. Фильштинский И. М. История арабов и Халифата (750–1517 гг). 3-е изд., испр. и доп. М. : АСТ: Восток-Запад, 2006. 352 с.
3. Микульский Д. В. «Золотые копи...» Аль-Мас’уди и их место в арабо-мусульманской словесности. М. : Наталис, 2002. 803 с.
4. Арабская поэзия средних веков / Под ред. И. М. Фильштинского. М. : Художественная литература., 1975. 766 с.
5. Ibn Khallikan’s biographical dictionary / Translation from the Arabic by William Mac Guckin De Slane. Vol. 3. – Paris : Oriental translation fund of Great Britain and Ireland, 1842. 708 p.
6. الثعالبي، عبدالملك. يتيمة الدهر في محاسن أهل العصر / عبدالملك الثعالبي. شرح و تحقيق مفيد محمد قميحة. جلد 3. – بيروت: دار الكتب العلمية، 1983. 509 ص.
7. ابن أبي الحديد. شرح نهج البلاغة / ابن أبي الحديد. تحقيق محمد إبراهيم. جلد 3. – بغداد: دار الكتاب العربي، 2007. 465 ص.

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

8. ياقوت الحموي الرومي. معجم الأدباء: إرشاد الأريب إلى معرفة الأديب / ياقوت الحموي الرومي. تحقيق إحسان عباس. جلد 2. – بيروت: دار الغرب الإسلامي، 1993. 474 ص.
9. الشريف الرضي. المجازات النبوية / الشريف الرضي. – تصحيح مهدي هوشمند. – قم: دار الحديث، 1966. 460 ص.
10. الشريف الرضي. نهج البلاغة / الشريف الرضي. – بيروت: دار الأضواء، 2011. 798 ص.
11. الشريف الرضي. تلخيص البيان في مجازات القراءان / الشريف الرضي. – تهران: مؤسسة الطبع والنشر، 1986. 308 ص.
12. الشريف الرضي. حقائق التأويل في متشابهه التنزيل / الشريف الرضي. تحقيق محمد الرضا آل كاشف الغطاء. – بيروت: دار الأضواء، 1986. 388 ص.
13. مبارك، زكي. عبقرية الشريف الرضي / زكي مبارك. – القاهرة: كلمات عربية للترجمة والنشر، 2012. 389 ص.
14. عبده، محمد. شرح نهج البلاغة / محمد عبده. القاهرة: دار و مكتبة الهلال، 2005. 640 ص.
15. القفطي، علي ابن يوسف. إخبار العلماء بأخبار الحكماء / علي ابن يوسف القفطي. – القاهرة: السادة، 1909. 296 ص.

Albert Kadyrov

master student, Department of Philology and Regional Study, Russian Islamic Institute, Kazan

NAHJ AL-BALAGHA AS AN ARABIC MEDIEVAL LITERARY MASTERPIECE

The article gives a brief analysis of such a medieval Arabic literary masterpiece as Nahj al-Balagha. The biography of the compiler of the collection, his education and

Современный мусульманский мир. 2019. № 1. ID 52

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

other works are analyzed. The extant interpretations of the collection, as well as the existing manuscripts of the both are analyzed.

Keywords: Nahj al-Balagha, Sharif ar-Razi, rhetoric, medieval Arabic prose.

© АНО СНОЛД «Партнёр», 2019

© Кадыров А. И., 2019

Учредитель и издатель журнала:

Автономная некоммерческая организация содействие научно-образовательной и литературной деятельности «Партнёр»
ОГРН 1161300050130 ИНН/КПП 1328012707/132801001

Адрес редакции:

430027, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Ульянова, д.22 Д, пом. 1
тел./факс: (8342) 32-47-56; тел. общ.: +79271931888;
E-mail: redactor@anopartner.ru

О журнале

- ✓ Журнал имеет государственную регистрацию СМИ и ему присвоен международный стандартный серийный номер ISSN.
- ✓ Журнал является официальным изданием. Ссылки на него учитываются так же, как и на печатный труд.
- ✓ Редакция осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике издания, с целью их экспертной оценки.
- ✓ Журнал выходит на компакт-дисках. Обязательный экземпляр каждого выпуска проходит регистрацию в Научно-техническом центре «Информрегистр».
- ✓ Журнал находится в свободном доступе в сети Интернет по адресу: www.islamjournal.ru. Пользователи могут бесплатно читать, загружать, копировать, распространять, использовать в образовательном процессе все статьи.

Прием заявок на публикацию статей и текстов статей, оплата статей осуществляется через функционал Личного кабинета сайта издательства "Партнёр" (www.anopartner.ru) и не требует посещения офиса.